

Сегодня мы представляем любителям поэзии новые стихи члена союза писателей СССР А. Павлова.

1.

Пою тобою. Не могу не петь.
У каждой песни доброе начало.
Под материнским сердцем
укачало
уродство, зло, что ты могла иметь.
Наш юный сад успел завесневеть,
и музыка цветенья зазвучала.
Ты вышла в мир, ты появилась,
стала,
еще не зная, кем ты будешь
впредь.
А сад под солнце ветви протянул,
цветами удивленными вадохнул.
Какая нынче розовость у сада!
Пою тебя, вакханку и рабу,
не зная, что на целую судьбу
ты для меня и мука, и услада.

2.

Ты для меня и мука, и услада,
весна души и терпкое вино.
Мы — полюса. Меж нами
суждено
меридианам лечь любви и ада.
Вглянись в окно — и будешь
странно рада,
сплошное лепестковое пятно
покрыло землю, замело окно,
черемуховый холод снегопада...
С деревьев сладкий облетает

3.

Вот первый луч коснулся окон,
сада —
и приоткрылись девичьи уста.
Какая золотая красота
для твоего чарующего взгляда!
Он для меня — великая награда.
Я взглядом этим вижу неспроста.
Наш сад отцвел, весна была
чиста,
и урожай предвидится, что надо.
Как первый луч, как древнее
сказанье —
моей души легчайшее касанье
до всей тебя. И хочет сердце петь.
Меж нами встали молодые горы.
Заря кипит и плаваются просторы.
Мне нужно день приветствовать
успеть.

4.

Мне нужно день приветствовать
успеть,
день первый лета — нашего
сезона.
Пусть в этом нет какого-то резона,
но я тобою обещался петь.
На листьях яблонь протупает
медь —
по цвету яблук, бликам
небосклона.
Ты стала нынче важная персона,
с прической новой, с думкой —
не стареть.
Все тот же мир, живой,
необычайный,
с цветами, звоном, ароматной
чайной,

и садом, что успел помолодеть.
Тебя волнуют мальчиши у дома...
Мне это состояние знакомо.
Гляжу тобой. Не смею неглядеть.

5.

Гляжу тобой. Не смею не глядеть.
Ловлю свою покорность и отвагу.
Я — далеко, но от тебя — ни
шагу
и в нужный миг всегда могу
успеть.
Живым — живое! Смерть — на то
и смерть...
Но и она порой подобна стягу.
Ложатся нервно строчки на
бумагу.
Пришло письмо. Попробуй —
не ответить!

Александр ПАВЛОВ

ОКНА В САД

Венок сонетов

У нашей дочки — мамыны глаза,
сама любовь, надежда и гроза,
вновь для кого-то мука и услада...
А вот и сын, ядреный и тугой,
весь в папу, но другой, другой,
другой!

Не отвожу восторженного взгляда.

6.

Не отвожу восторженного
взгляда...
Гляжу тобой и вижу первый день,
когда явился в шляпе набекрень
при всем расцвете глупого парада.
А ты была задумчива и рада.
По бантикам твоим скользила тень,
и растекались марево и лень
над грузным от крутых ранеток
садом.
Я в этот вечер шляпу потерял.
Но что обрел — тебя поцеловал!
Тугие губы и пугливость взгляда...
Я в этот вечер стал тебя слабей,
неотделим, зависим, хоть убей,
от мира, что цветет с тобою
рядом.

7.

От мира, что цветет с тобою
рядом,
я перенял светлейшие черты
лишь потому, что в этом мире ты.
Была бы ты — мне ничего не надо!
Я не святой. Ты знаешь: это —
правда.
Не раз я жег у святости мосты.
Но есть у нас нежнейшие цветы,
есть повторенье — дети. Наша
радость.
Наш сад заваян багрецом и
дымом.
Уж мы-то знаем: нелегко
любимым
на пору увядания смотреть.
Ты молода! Не нужно в том
признанья.
У молодости долгое дыханье.
Дышу тобой. Горю — и не сгореть.

8.

Дышу тобой. Горю — и не сгореть.
О, это безрассудное дыханье!

Пожар в крови, смешное
лепетанье...
В сирени тонет улица на треть.
Нам никогда за прошлым не
успеть,
неколебимы тайны мирозданья.
Наш сад цветет (счастливого
созданье!),
и мы на сад не устаем смотреть.
Из окон старых твой печальный
взгляд
глядит на юность, озирает сад
с какой-то неизбывною тоскою.
Ты — безутешна. Я тобой гляжу.
Но даже нынче песню нахожу.
Да будет в песне слово золотое!

9.

Да будет в песне слово золотое!
Не все беда, что мы зовем бедой,
пожар не каждый погасить водой,
и нашу память не разлить водою.
Дай руку мне. Я этого не стою,
веди меня сегодня за собой.
Ты ведаешь печальной красотой,
а это обретенье непростое.

10.

Во взгляде отсвет мира и покоя.
Приходит эта грустная пора,
когда встречаешь солнце до
утра,
у темного окна с надеждой стоя.
Проходят думы медленной рекою...
А помнишь ли, как будто бы вчера
я не жалел солдатского пера,
строчил тебе, и нежностью строкою
звенел мой голос у брони
тяжелой...
А ты еще была объята школой —
исполненная давняя мечта.
Для взрослости законы
не открыты.
Уроки сада тоже не забыты,
в дыханье — молодая чистота.

11.

В дыханье — молодая чистота.
Мы нашу юность пронесли
сквозь годы.
От самого весеннего восхода
до тех меридианов, где черта
ложится мягкой складкою у рта...
Мосты горели — были пароходы,
была сама гармония природы,
была ее святая высота.
Мы были дети красоты с тобой,
был небосклон свинцовый,
голубой,
в наш верный сад не залетали
птицы.
Но заклинаю, что хочу и впредь
в тебе одной, единственной
сгореть,
сгореть в тебе, из пепла
возродиться.

12.

Сгореть в тебе, из пепла
возродиться...
Да будет светел этот вещий прах!
Все было: и прозрение, и крах,

ты все же не дала мне
оступиться.
Тебя не мог я никогда
напиться!
Прости! Порой в заботах и делах
я не летел к тебе на всех парах,
тебе лишь оставалось только
сниться
в солдатских снах, потом в краю
чужом
я сад наш видел и старинный дом,
в окно лицо курносое глядится...
Я мчал к тебе, я скорость
проклинал,
и наконец-то образ твой вставал,
как древняя мифическая птица.

13.

Как древняя мифическая птица,
ты появлялась, и струился смех...
Январь. Над садом беззаботный
снег,
Январь. Мы в январе смогли
родиться!
В глубинах нашей памяти
кривится
пречистый путь, что вспоминать
не грех.
Послевоенный город, где у всех
тяжелые, задумчивые лица.
Наш сад посажен, мы растем и
крепнем,
а солнце дремлет за высоким
гребнем
далеких гор (заветная черта!)
Оно потом нам руки в руки
вложит,
разбудит сад, цветеньем
потревожит.

14.

И это будет наша красота!
Мы за нее немало заплатили.
Уже седины головы покрыли,
но уверяю: ты все та же, та!
И я все тот же, и душа чиста,
хотя по жизни столько было
пыли.
Мы тоже ненавидели, любили,
в науке той не смысла ни черта.
Но есть же золотая середина,
когда любовь отчаянно и длительно
умеет все же нами овладеть.
Гляжу на сад: опять восходит
утро,
а ты уже проснулась почему-то...
Пою тобою, не могу не петь.

15.

Пою тобою. Не могу не петь.
Ты для меня и мука, и услада.
Вот первый луч коснулся окон,
сада, —
мне нужно день приветствовать
успеть.
Гляжу тобой. Не смею не
глядеть.
Не отвожу восторженного
взгляда
от мира, что цветет с тобою
рядом...
Дышу тобой. Горю — и не
сгореть!
Да будет в песне слово золотое!
Во взгляде отсвет мира и покоя!
В дыханье — молодая чистота...
Сгореть в тебе, из пепла
возродиться,
как древняя, мифическая птица...
И это будет наша красота!